

Ощущения запахов – вкусов он пропускал через историю философии. Стоики, например, считали, что ощущение есть непосредственное «принятие» предмета. Эпикурейцы называли ощущения фундаментальной способностью души. Интересно, что Булгаков избегает метафоры «вкус свободы». Однообразные вкусовые ощущения, по его мнению, приводят к раздражительности, быстрой утомляемости. Современная цивилизация основана на принципе «на любой вкус». На смену личному выбору вкуса приходит стереотипная реакция. Стандартные вкусовые образы становятся той агрессивной средой, в которую погружено сознание человека. Появляется множество «имитирующих» вкусов. Тогда индивид утрачивает защитную функцию – естественную реакцию на вкус. В моду входит вкусовой минимализм. Чтобы сохранить, а в ряде случаев восстановить естественную человеческую реакцию, необходимо проникнуть «внутри» мира вкусов. Все актуальнее становится задача воспитания в человеке духовного вкуса.

Бутина Е.А.

**«БЕССПОРНО КРУПНЕЙШИЙ ИЗ НЕМЕЦКИХ МЫСЛИТЕЛЕЙ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ 19-ГО ВЕКА...»: ЗНАЧЕНИЕ ФИЛОСОФИИ
Э. ФОН ГАРТМАНА ДЛЯ С.Н. БУЛГАКОВА**

Имя Э. фон Гартмана для философски образованного человека последней трети XIX – начала XX века в России было значимым и напрямую связано с исканиями В.С. Соловьева и его положительной оценкой Ф. Шеллинга во время всеобщего увлечения позитивизмом, с распространением учения А. Шопенгауэра и пессимистических настроений. В увлечении в России метафизическими идеями Гартмана можно увидеть, во-первых, попытку отстранения от позитивизма, марксизма и неокантианства – от рационализма вообще; во-вторых, реакцию на процесс «обезбоживания»: в утверждении Бессознательного как Абсолюта особенно отчетливо проявились кризисные явления европейской и русской культуры. Эти явления сопровождались проверкой и пересмотром традиционных культурных ценностей и ориентиров, в результате чего в философии и искусстве появились идеи о богоискательстве и о новой религии, т.е. вопросы, противостоящие ортодоксальному православию и традиционной вере.

В отношении Э. Гартмана С.Н. Булгаков поступает как истинный историк философии, отмечая те явления, на которые повлиял немецкий философ. Конечно же, так как явления были общеевропейские (уход от рационализма и параллельно этому шедший процесс «обезбоживания»), то трудно определить конкретный вклад в их развитие одного определенного мыслителя, вследствие этого Булгаковым перечисляется целый ряд имен, в

числе которых – Гартман. Например, в докладе «Природа в философии В.С. Соловьева», прочитанном на заседании Московского Психологического общества, С.Н. Булгаков рассуждает о «разрыве человека с природным миром»¹. Мыслитель укоряет философию, начиная с Р. Декарта, в том, что она «перестала рассматривать человека в природе и жизнь, как она есть в реальной, нерассеченной действительности»². Выделение и противопоставление объекта и субъекта приводит, по мнению Булгакова, к излишнему механицизму. По мысли Булгакова, в результате такого противопоставления жизнь предстает «как мир отношений, а не сущностей, как механизм причин и следствий». К такому состоянию, полагает русский мыслитель, философию привели излишняя вера в науку и прогресс, рационализм и сциентизм. В противовес рационализму С.Н. Булгаков предлагает обратиться к «жизненной философии», представителями которой являются Г.В. Лейбниц, И.В. Гёте, Ф.В. Шеллинг, Г.Т. Фехнер, Ф. фон Баадер, А. Шопенгауэр, Э. фон Гартман, Р.Г. Лотце и В. Вундт.

Основная цель жизненной философии – это ответы на вопросы, лежащие за пределами рассудочности, следовательно, на метафизические вопросы. Отрицание метафизики, следуя мысли С.Н. Булгакова, бессмысленно: «отрицание метафизики <...> представляет собою уже одно из метафизических учений»³. Близкие идеи о значении метафизики высказывал и И.А. Давыдов, коллега по «цеху» «легальных марксистов», к которому в начале своей философской деятельности принадлежал Булгаков. Как реакция на рассудочность, воспринимаемая без должной доли критицизма в современной мыслителю действительности, чем, с его точки зрения, грешили неокантианство и марксизм, должна появиться «новая творческая эпоха в метафизической мысли»⁴, полагает Булгаков. Из истории философии можно увидеть, доказывает он свою мысль, что в ответ на критическое рассмотрение метафизических вопросов, которое проделал Кант в рамках своего анализа паралогизмов чистого разума, возникли системы Шеллинга, Гегеля, Шопенгауэра и Э. Гартмана.

Свое понимание жизни Булгаков раскрывает в «Философии хозяйства». Жизнь является, по его словам, «вещью самой по себе» и существует «в ее непосредственной мистической глубине переживания»⁵, а явления – это лишь «то, чем она [жизнь] выходит на поверхность мышления и знания»⁶. В христианском учении о трехипостасности Божией и сотворении мира словом, в философии Шеллинга, В.С. Соловьева и

¹ Булгаков С.Н. Природа в философии В.С. Соловьева // Булгаков С.Н. Сочинения: В 2 т. Т.1. М.: «Наука», 1993. С. 23.

² Там же.

³ Там же. С. 27.

⁴ Там же.

⁵ Булгаков С.Н. Философия хозяйства // Булгаков С.Н. Сочинения: В 2 т. Т.1. М.: «Наука», 1993. С. 71.

⁶ Там же.

С.Н. Трубецкого, Шопенгауэра и особенно Гартмана рассматривается «идея о конкретном синтезе алогического и логического в сверхлогическом единстве жизни». Одной из задач своей философии Э. Гартман считал установление «*существенного тождества духа и материи*»¹, чтобы «не оставить материализму никакой законной точки опоры»². В вопросе происхождения сознания, он считал, что в области духовной деятельности нужно принять «“волю и представление” общим началом как для бессознательного, так и для сознательного представления и при этом форму Бессознательного принять за первоначальную, а форму сознания за продукт бессознательного духа и воздействия на него материи»³. Относительно вопроса происхождения сознания переводчик «Философии бессознательного» А.А. Козлов в сноске замечает, что этот вопрос прописан у Гартмана очень туманно. Эту “туманность” комментирует и Булгаков, показывая, что Гартмана и Фихте сближает неясность их основных понятий: субъект у Фихте, или Я, «есть, сущее, которому принадлежит всякая реальность, как абсолютной действительности, хотя не принадлежит сознание»⁴.

Несмотря на неясность ключевого понятия особо ценной для С.Н. Булгакова является в философии Э. Гартмана его идея, взятая у Шеллинга, – идея о «слепом интеллекте», безошибочном и безрассудном. Миссию своей «Философии хозяйства» С.Н. Булгаков видит в продолжении натурфилософского дела Шеллинга. Русский философ в связи с Шеллингом не проясняет ни учение Э. Гартмана, ни учение В.С. Соловьева. (Интересен тот факт, что в отношении учения Соловьева С.Н. Булгаков пишет, что «знакомство с ним доступно всем желающим», поэтому излагать учение не представляется целесообразным. Думается, что в отношении Э. Гартмана С.Н. Булгаков мог сказать то же самое, что и в отношении Соловьева.)

Философское построение Э. Гартмана Булгаков относит к системам «субстанциональности» и монизма и определяет как «критический» спинозизм. Бессознательность у Гартмана Булгаков понимает как «сверхсознательность, по отношению к которой сознательность является низшим и производным», что «соответствует спинозовскому атрибуту»⁵. Форма, в которую облачено гартмановское учение, присуща также «веренице философских учений — эмпирикам, позитивистам, материалистам, эволюционистам»⁶, представляющих собой «вариации спинозизма как философии бытия, единой субстанции»⁷.

¹ Гартман Э. Сущность мирового процесса, или Философия бессознательного: Метафизика бессознательного. М.: КРАСАНД, 2010. С.16.

² Там же.

³ Там же. С.15.

⁴ Булгаков С.Н. Трагедия философии // Булгаков С.Н. Сочинения: В 2 т. Т.1. М.: «Наука», 1993. С. 507.

⁵ Там же. С. 378.

⁶ Булгаков С.Н. Трагедия философии // Булгаков С.Н. Сочинения: В 2 т. Т.1. М.: «Наука», 1993. С. 378.

⁷ Там же.

Булгаков, исходя из своего утверждения, что «религию имеют и атеисты»¹, считает, что и Гартман, подобно позитивисту Конту с его «религией человечества», создал свою особую религию – религию бессознательного, находящуюся «в самом резком противоречии ко всем деистическим религиям и в особенности к христианству». Даже не верующий в Бога человек, по мысли Булгакова, не теряет религиозного чувства: в личном богоискательстве можно пойти и за атеистами, у которых вера в бога подменяется верой в прогресс, человечество и т.д.

Философско-религиозные взгляды Гартмана легли в основу его учения о пессимизме, полагает Булгаков. Пессимистические мотивы гартмановской философии получили такое распространение, что стали идейной составляющей многих литературных произведений того времени. Гартмановский пессимизм зиждется на учении о трех стадиях иллюзий, согласно которому постепенно человечество должно избавляется от предположений о земном счастье, потом потустороннем в результате социального процесса. Так, влияние гартмановского пессимизма Булгаков замечает в драме В.Я. Брюсова «Земля». Целью Ордена, тайного союза убийц и проповедников смерти, – «освободить человечество от позора жизни», разрушить единый дух от условной множественности тел», вернуть человечество в «великое Все мира»².

Драму «Земля» Булгаков называет «художественной иллюстрацией пессимистической философии Гартмана с ее последней перспективой – коллективного самоубийства человечества, освободившегося от своих иллюзий»³. По мнению русского философа, В.Я. Брюсов ставит вопрос о возможности жить пошлостью или бунтом, поэтому для проверки создает литературную модель, в которой на первый план поэт ставит Орден Освобождения — «апофеоз смерти, бунт против жизни».

В этюде «Современное арианство» С.Н. Булгаков называет Гартмана «единственным творческим умом в философии нового времени»⁴, в «Философии хозяйства» – «бесспорно крупнейшим из немецких мыслителей»⁵. Значимость идей Э. Гартмана для своего времени С.Н. Булгаков нечетко прописал в своих трудах, но указал почти все идеи, которые реципировались на отечественной почве. Для интеллектуального пространства оказались своевременными пессимистические идеи, поиск новой метафизической системы.

¹ Булгаков С.Н. Основные проблемы теории прогресса // Булгаков С.Н. Сочинения: В 2 т. Т.2. М.: «Наука», 1993. С. 49.

² Брюсов В.Я. Земля // Земная ось. Москва: Скорпион, 1911.С.

³ Булгаков С.Н. Очерк о Ф.М. Достоевском. Через четверть века (1881-1906) // Тихие думы. М.: «Республика», 1996. С. 225.

⁴ Булгаков С.Н. Современное арианство // Тихие думы. М.: «Республика», 1996. С. 152.

⁵ Булгаков С.Н. Философия хозяйства // Булгаков С.Н. Сочинения: В 2 т. Т.1. М.: «Наука», 1993. С. 106.